

На правах рукописи

Кольцов Александр Валерьевич

Понятие «переживание» в реалистической феноменологии А. Райнаха

Специальность 5.7.2 История философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва, 2023

Работа выполнена на кафедре современных проблем философии философского факультета федерального бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ).

Научный руководитель:

Коначева Светлана Александровна

доктор философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»,
декан философского факультета,
заведующая кафедрой современных проблем философии

Официальные оппоненты:

Савин Алексей Эдуардович

доктор философских наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской
Федерации» (РАНХиГС),
заведующий кафедрой философии

Паткуль Андрей Борисович

кандидат философских наук,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»
(СПбГУ),
доцент кафедры философии науки и техники

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Защита состоится «___» _____ г., в «___» часов на заседании диссертационного совета 24.2.366.02 по философским наукам в Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, г. Москва, Миусская площадь, д.6, философский факультет, аудитория № _____.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале научной библиотеки Российского государственного гуманитарного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
Кандидат философских наук

И. С. Курилович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Историко-философская **актуальность** работы связана с ключевой ролью Райнаха в раннем феноменологическом движении и, в частности, в эпизоде противостояния реалистической и трансцендентальной программ развития феноменологии. С одной стороны, обращение к ранней стадии феноменологического движения представляется необходимым для российской историко-философской традиции, преимущественно склонной воспринимать ключевые тексты Гуссерля в изоляции от их идейного и дискуссионного контекста. С другой стороны, лишь относительно недавно в мировой науке стали появляться исследования¹, стремящиеся преодолеть тенденциозное желание представить реалистическую феноменологию либо как «ересь»², либо как, наоборот, единственно верное направление³, вместо этого пытаясь понять ее самобытность как одного из эпизодов феноменологического движения. И в первом, и во втором случае задаче систематического переосмысления истории раннего феноменологического исследования в целом должны быть предпосланы частные исследования, направленные на детальное изучение отдельных персоналий и тем.

Именно таков замысел настоящей работы, в которой предлагается не столько систематический обзор всего творчества одного из лидеров реалистического крыла, сколько сосредоточение на избранном ключевом понятии «переживание». Выбор этого понятия неслучаен: оно является одним из определяющих концептов, служащих «маркерами» феноменологического подхода; можно сказать, что специфика феноменологического подхода заключается в переосмыслении набора традиционных философских проблем с точки зрения того, как они могут быть раскрыты через категорию переживания. Вместе с тем, как будет показано в работе, феноменологи не были первыми, кто ввел это понятие в философский обиход; важно однако то, что в феноменологии проблематика переживания стала разрабатываться в принципиально новом ключе. Поэтому исследование значения понятия «переживание» в мысли Райнаха с неизбежностью приобретает двойной проблемный фокус: с одной стороны, как изучение места отдельного концепта во всей совокупности философских текстов избранного автора, с другой стороны,

¹ Salice A. Phänomenologische Variationen. Intention and Fullfillment in Early Phenomenology // Intentionality. Historical and Systematic Perspectives / A. Salice, ed. (Philosophia. Basic Philosophical Concepts) München: Philosophia Verlag, 2012. P. 203–242; Tedeschini M. Tra Monaco e Gottinga. Un capitolo di stori della fenomenologia // Studi Germanici. 2018. Vol. 14. P. 25–44.

² Примеры такого подхода многочисленны, при этом, как правило, авторы этих работ ссылаются на биографические свидетельства, сохранившие критические отзывы самого Гуссерля - см. напр. Шпигельберг Г. Феноменологическое движение: Историческое введение М.: «Логос», 2002.

³ Крупнейшим апологетом реализма в феноменологии является Й. Зайферт (см. напр. Seifert J. Back to Things in Themselves: A Phenomenological Foundation for Classical Realism. Boston: Routledge & K. Paul, 1987).

как осмысление реплики, встраивающейся в более широкий контекст философской концептуализации «переживания». В этом смысле актуальность поставленной цели выходит за рамки исторического интереса к определенной стадии становления феноменологической философии и приобретает более широкий, не только исторический, но и систематический масштаб.

Объектом исследования выступает философское наследие Райнаха, как оно представлено в совокупности опубликованных текстов (к числу которых относятся не только заведомо предназначенные к публикации сочинения, но и сохранившиеся записи лекционных курсов, семинаров и докладов).

Предмет исследования – содержание и место понятия «переживание» в феноменологии Райнаха, то есть, во-первых, то смысловое наполнение, которое получал этот концепт на всем протяжении творчества философа, и, во-вторых, место и функция этого понятия в общем контексте его мышления.

В соответствии с обозначенными объектом и предметом **целью** работы является систематическая реконструкция содержания и роли понятия «переживание» во всем корпусе философских текстов Райнаха.

Задачи работы определяются заявленным намерением осуществить систематическую реконструкцию взглядов Райнаха, для чего необходимо предложить рабочую структуру, пригодную для обобщения и систематизации как основных положений, так и всех частных ходов мысли. Представляется более перспективным обосновать такую структуру исходя не из набора тем, эксплицитно заявляемых в трудах изучаемого автора, а с оглядкой на традиционную демаркацию основных разделов философского знания, тем более что в случае реалистической феноменологии такая демаркация получает особое подкрепление в учении о региональных онтологиях. Итак, для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) выявить специфику феноменологической тематизации переживания и, в частности, особую роль этого понятия в контексте реалистической феноменологии;

2) проследить эпистемологическое значение понятия «переживание», что включает в себя ряд подзадач:

- показать связь понятия «переживание» с общей теорией науки,
- соотнести понятие «переживание» с центральными эпистемологическими концептами «знание» и «познание»,
- уделить отдельное внимание разработанной Райнахом оригинальной теории суждения, представив ее как частный случай феноменологического анализа переживаний,

- обобщить эпистемологические принципы Райнаха, указав на степень и характер их фундированности понятием «переживание»,

- раскрыть роль понятия «переживание» для предложенных Райнахом решений центральных для феноменологической философии в целом эпистемологических проблем рефлексии и потока переживаний;

3) установить связь этической проблематики в творчестве Райнаха с понятием «переживание» (для чего, в частности, потребуется предложить возможно полную реконструкцию этической мысли философа);

4) дополнить результаты, достигнутые в рамках рассмотрения эпистемологии и этики, обсуждением специфики тематизации религиозного переживания в поздних записях Райнаха (а именно, особенностей его когнитивного статуса и внутренней структуры).

Источниковая база исследования. В работе используется весь корпус философских произведений Райнаха, которые можно разделить на три группы текстов: 1) прижизненные публикации в научной периодике, 2) черновые религиозно-философские записи Райнаха, сделанные им в последние годы жизни, 3) записи докладов, семинаров и лекционных курсов, в большинстве случаев сделанные их слушателями и не авторизованные Райнахом. Все эти тексты опубликованы в двухтомном собрании сочинений⁴; некоторые доступны в русском переводе⁵.

Наиболее значимы для темы настоящего исследования следующие сочинения: *«К теории негативного суждения»* (1911), *«Априорные основания гражданского права»* (1913), *«Размышление; его этическое и правовое значение»* (1912–1913), рецензия на труд Наторпа *«Общая психология согласно критическому методу»* (1914), а также записи лекционного курса *«Введение в философию»* (1913). Отметим, что *«Введение в философию»* представляет собой весьма объемный текст, практически не учитывавшийся в существующих исследованиях, что позволяет говорить о введении в научный оборот нового значимого источника.

Степень теоретической разработанности темы. Следует указать три направления исследований, концентрическим образом (от более частного к более общему) относящихся к проблеме феноменологического осмысления понятия «переживание» в мысли Райнаха: а) историко-философские работы, посвященные непосредственно творчеству Райнаха, б) публикации о месте ранней феноменологии и реалистического направления в общей логике феноменологического движения, в) исследования, обобщающие историю и семантику

⁴ Reinach A. Sämtliche Werke: textkritische Ausgabe in 2 Bänden / K. Schuhmann, B. Smith, Hrsg. München: Philosophia-Verlag, 1989.

⁵ Райнах А. Собрание сочинений / В. А. Куренной, пер. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.

концепта «переживание», как в рамках феноменологии, так и в более широком историко-философском контексте.

а. Первопроходцем в изучении философии Райнаха стала канадская исследовательница Л. А. Вандерворт Бреттлер⁶. Пятнадцатью годами позже, в 1987 году, был издан коллективный сборник статей⁷; впоследствии появились обобщающие монографии Дж. М. Дюбуа⁸, А. Саличе⁹, К. Бальтцер-Джарай¹⁰ и М. Тедескини¹¹, а также ряд справочных статей¹². Для всех этих работ характерно сосредоточение на темах, традиционно связываемых с оригинальным вкладом Райнаха в раннюю феноменологию – это прежде всего теория суждения, понятие *Sachverhalt* и анализ права (включая сюда открытие социальных актов); к этим вопросам может добавляться обсуждение материального априори, реализма, отрицательных суждений и т.п. (этическая и религиозная проблематика при этом полностью игнорируется); источниковая база упомянутых исследований как правило ограничивается прижизненными публикациями философа. В отечественной науке открытие Райнаха принадлежит В. А. Куренному, подготовившему комментированный перевод корпуса его сочинений¹³ и в отдельных работах описавшему их место в контексте ранней феноменологии¹⁴.

Далее, существует круг исследований, посвященных отдельным аспектам наследия Райнаха. Так, общей характеристике его личности и вклада в феноменологию посвящены

⁶ Vandervort Brettler L. A. *The Phenomenology of Adolf Reinach: Chapters in the Theory of Knowledge and Legal Philosophy*. Montreal: Mac Gill University, 1973. Помимо прочего, в этой работе впервые решалась проблема англоязычного изложения мысли Райнаха и, в частности, отдельных ключевых понятий, что заложило определенную терминологическую традицию.

⁷ *Speech Act and Sachverhalt. Reinach and the Foundations of Realist Phenomenology* / K. Mulligan, ed. Dordrecht: Springer Science+Business Media, 1987.

⁸ DuBois J. M. *Judgment and Sachverhalt: An Introduction to Adolf Reinach's Phenomenological Realism*. Dordrecht: Kluwer, 1995.

⁹ Salice A. *Urteile und Sachverhalte: ein Vergleich zwischen Alexius Meinong und Adolf Reinach*. München: Philosophia, 2009.

¹⁰ Baltzer-Jaray K. *Doorway to The World of Essences: Adolf Reinach & The Early Phenomenological Movement*. VDM Verlag Dr. Müller, 2011.

¹¹ Tedeschini M. *Adolf Reinach. La fenomenologia, il realismo*. Macerata: Quodlibet, 2015.

¹² Smith B. Reinach, Adolf; DuBois J. M., Smith B. *Adolf Reinach* // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Metaphysics Research Lab, Stanford University, 2018. URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2018/entries/reinach/> (дата обращения: 20.06.2023); Loddo O. G. *Adolf Reinach* // *APhEx Portale italiano di filosofia analitica*. 2019. Vol. 20. URL: http://www.aphex.it/public/file/Content20190627_APhEx,202019ProfiliReinach.pdf (дата обращения: 20.06.2023); Tedeschini M. *Adolf Reinach* // *The Routledge Handbook of Phenomenology and Phenomenological Philosophy* / D. De Santis, B. C. Hopkins, C. Majolino, ed. L.; NY: Routledge, 2021. P. 582–591.

¹³ Райнах А. Ук. соч.

¹⁴ Куренной В. А. К вопросу о возникновении феноменологического движения // *Логос*. 1999. Вып. 11/12. С. 156–182; он же. Проблема возникновения феноменологического движения: дис. ... канд. филос. наук. М., 2001.

публикации Э. Гуссерля¹⁵ и Д. фон Гильдебранда¹⁶, а также статьи К. Шуманна и Б. Смита¹⁷, А. Саличе¹⁸, А. Г. Варсегова¹⁹. Специфика работы феноменолога с понятием *Sachverhalt* и связанные с ним эпистемологические вопросы рассматриваются Б. Смитом²⁰, В. Кюнне²¹, А. Хрудзимиски²², М. Креспо Сесмеро²³ (общий историко-философский обзор понятия «положение вещей» осуществлен в работе Б. Смита²⁴ и в статье В. В. Селиверстова²⁵). К социально-правовой проблематике и сопоставлению учения о социальных актах с аналитическими исследованиями речевых актов обращались большинство авторов упомянутого сборника 1987 года, Буркхарт посвятил этой теме фундаментальную монографию²⁶, в недавнее время появились публикации Б. Амбруз²⁷, С. Ложье²⁸, Ж. Кантегрейл²⁹, А. Хрудзимиски³⁰, П. Альвеса³¹, Р. А. Юрьева³² и М. И. Пантыкиной³³. Некоторые (однако далеко не все) моменты этики Райнаха описаны Буркхартом³⁴ и

¹⁵ Husserl E. Adolf Reinach // *Frankfurter Zeitung und Handelsblatt*. 06.12.1917; idem. Adolf Reinach // *Kant-Studien*. 1918. Bd. 23. S. 147–149.

¹⁶ Hildebrand D. Reinach as a Philosophical Personality // *Aletheia*. 1983. Vol. 3. P. xv–xxix.

¹⁷ Schuhmann K., Smith B. Adolf Reinach: An Intellectual Biography; Schuhmann K. Husserl und Reinach; idem. Edith Stein und Adolf Reinach // *Selected papers on phenomenology* / C. Leijenhorst, P. Steenbakkers, ed. NY; Boston; Dordrecht; L.; M.: Kluwer Academic Publishers, 2004. P. 163–184.

¹⁸ Salice A. Actions, Values, and States of Affairs in Hildebrand and Reinach // *Studia Phaenomenologica*. 2015. Vol. 15. P. 259–280.

¹⁹ Варсегов А. Г. Взгляды Адольфа Райнаха на феноменологию и ее метод // *Вестник Вятского государственного университета*. 2008. Вып. 4. С. 150–154.

²⁰ Barry S. On the Cognition of States of Affairs // *Speech Act and Sachverhalt...* P. 189–225.

²¹ Künne W. The Intentionality of Thinking: The Difference between State of Affairs and Propositional Matter // *Speech Act and Sachverhalt...* P. 175–187.

²² Chrudzimiski A. Negative States of Affairs: Reinach Versus Ingarden // *Symposium: Canadian Journal of Continental Philosophy*. 2012. Vol. 16/2. P. 106–127.

²³ Crespo Sesmero M. Estados de cosas negativos: La perspectiva fenomenológica de Adolf Reinach // *Veritas*. 2014. Vol. 30. P. 65–81.

²⁴ Smith B. *Sachverhalt. Eine historische Untersuchung*. Salzburg: Universität Salzburg, 1988.

²⁵ Селиверстов В. В. Понятие «*Sachverhalt*»: «положение вещей» в австрийской философии XIX века // *Философские науки*. 2019. Т. 62. № 1. С. 106–120.

²⁶ Burkhardt A. *Soziale Akte, Sprechakte und Textillokutionen: A. Reinachs Rechtsphilosophie und die moderne Linguistik*. Tübingen: Niemeyer, 1986 (в 2010 году вышло репринтное переиздание).

²⁷ Ambroise B. Le problème de l'ontologie des actes sociaux: Searle héritier de Reinach? // *Les études philosophiques*. 2005. Vol. 72/1. P. 55–71.

²⁸ Laugier S. Actes de Langage et états des choses: Austin et Reinach // *Les études philosophiques*. 2005. Vol. 72/1. P. 73–97.

²⁹ Cantegreil J. D'une voie phénoménologique en théorie du droit: Remarques sur le réalisme d'Adolf Reinach // *Les Études philosophiques*. 2005. Vol. 72/1. P. 99–112.

³⁰ Chrudzimiski A. Reinach's Theory of Social Acts // *Studia Phaenomenologica*. 2015. Vol. 15. P. 281–302.

³¹ Alves P. M. S. Revisiting Reinach and the Early Husserl For a Phenomenology of Communication // *Revista Portuguesa de Filosofia*. 2022. Vol. 78. No. 3 (Os Discípulos Esquecidos de Husserl / Forgotten Disciples of Husserl). P. 771–796.

³² Юрьев Р. А. Особенности денатурализации и депсихологизации оснований права в реалистической феноменологии А. Райнаха // *Вестник Бурятского Государственного Университета*. 2010. Вып. 14. С. 119–122.

³³ Пантыкина М. И. А. Райнах и Н. Н. Алексеев: два проекта феноменологии права // *Вестник гуманитарного института ТГУ*. 2010. Вып. 1 (7). С. 7–13; она же. Адольф Райнах и его забытый проект феноменологии права // *Вопросы философии*. 2022. Вып. 4. С. 116–126.

³⁴ Burkhardt A. *Verpflichtung und Verbindlichkeit. Ethische Aspekte in der Rechtsphilosophie Adolf Reinachs* // *Speech Act and Sachverhalt...* P. 155–174.

Дюбуа³⁵. На протяжении последних двадцати лет усилился интерес к религиозной проблематике: наряду с пионерской работой Б. Бэкман³⁶ необходимо назвать работы С. А. Коначевой³⁷, Й. Фельдес³⁸, Дж. Камиллери³⁹, Б. Сильва Сантос⁴⁰. Наконец, отдельные историко-философские сопоставления предложены Дж. Дейви⁴¹, Д. Фальчиони⁴² и Д. Серон⁴³.

б. Среди указанных выше исследований особая роль Райнаха в становлении ранней феноменологии (имеется в виду его приверженность реализму) специально обсуждается у Шумана⁴⁴, Дюбуа⁴⁵, Кантегрейл⁴⁶ и Тедескини⁴⁷. Переходя к обзору изученности реалистической феноменологии в целом, следует выделить две группы текстов – условно говоря, систематическую и историческую. Так, ведущий современный идеолог этого направления Й. Зайферт⁴⁸, а также Г. Эбель⁴⁹ и отчасти М. Тедескини⁵⁰ проблематизируют соотношение постулатов реализма и позиций Гуссерля на разных этапах творчества, решая таким образом вопросы концептуальной когерентности и подлинного замысла

³⁵ DuBois J. M. Judgment and Sachverhalt.

³⁶ Beckmann B. Phänomenologie des religiösen Erlebnisses: religionsphilosophische Überlegungen im Anschluss an Adolf Reinach und Edith Stein. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2003.

³⁷ Коначева С. А. Проблема априори в феноменологии религии // Многообразие априори. Материалы международной конференции на философском факультете РГГУ 19-20 апреля 2012 г. / А. Н. Круглов, ред. М.: Канон+, 2013. С. 259–282; она же. Бог после Бога. Философская теология в постметафизическую эпоху. М.: РГГУ, 2019.

³⁸ Feldes J. Der Krieg als Katalysator der Metaphysik. Reinachs religionsphilosophische Fragmente und metaphysische Tendenzen in der frühen Phänomenologie (Conrad-Martius, Hering, Stein) // The Great War and Phenomenology. Husserlarchiv Leuven, 2014. URL: https://www.academia.edu/9744912/Der_Krieg_als_Katalysator_der_Metaphysik_2014 (дата обращения: 20.06.2023).

³⁹ Camilleri S. The „German Fathers“ of the Theological Turn in Phenomenology: Scheler, Reinach, Heidegger // The Heythrop Journal. 2014. Vol. 55 (4). P. 545–552.

⁴⁰ Silva Santos B. Martin Heidegger e o “Absoluto”. A apropriação fenomenológica dos fragmentos sobre filosofia da religião (1916-1917) de Adolf Reinach // O Que Nos Faz Pensar. 2017. Vol. 26. No. 40. P. 353–380.

⁴¹ Davie G. Husserl and Reinach on Hume’s „Treatise“ // Speech Act and Sachverhalt... P. 257–274.

⁴² Falcioni D. Immanuel Kant und Adolf Reinach: Zwei Linien des Widerstandes im Vergleich // Kant-Studien. 2002. Bd. 93. S. 351–370.

⁴³ Seron D. Adolf Reinach sur le continu // Philosophie. 2016. Vol. 128. P. 34–49.

⁴⁴ Schuhmann K. Husserl und Reinach.

⁴⁵ DuBois J. M. Judgment and Sachverhalt. P. 151–154.

⁴⁶ Cantegreil J. Op. cit.

⁴⁷ Tedeschini M. Adolf Reinach. La fenomenologia, il realismo.

⁴⁸ Seifert J. Back to Things in Themselves; idem. Was ist Philosophie? Die Antwort der Realistischen Phänomenologie // Zeitschrift für Philosophische Forschung. 1995. Bd. 49. H. 1. S. 92–103; idem. Die Bedeutung von Husserls Logischen Untersuchungen für die Realistische Phänomenologie // AEMAET Wissenschaftliche Zeitschrift für Philosophie und Theologie. 2015. Bd. 4. S. 28–119; Зайферт Й. Введение // Антология реалистической феноменологии. С. 7–31.

⁴⁹ Ebel G. Untersuchungen zu einer realistischen Grundlegung der phänomenologischen Wesensschau. Inaugural-Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades. München: Ludwig-Maximilians-Universität zu München, 1965.

⁵⁰ Tedeschini M. From Phenomenology to Formal Ontology: How Barry Smith and Kevin Mulligan Made Husserl’s Descriptive Psychology into a Form of Realism // Archivio di Filosofia. 2015. Vol. 83 (3). P. 177–188; idem. Adolf Reinach. La fenomenologia, il realismo.

феноменологии как таковой. В отличие от этого Э. Аве-Лаллемо⁵¹, Шуман и Смит⁵², Куренной⁵³, Саличе⁵⁴, Тедескини⁵⁵ занимаются реконструкцией истории и концептуальных предпосылок текстуально засвидетельствованного противостояния реалистических и идеалистических тенденций внутри раннего феноменологического движения.

в. Содержанию и роли концепта «переживание» в контексте феноменологической философии посвящены словарные статьи П. Янссена⁵⁶, К. Хельда⁵⁷, А. Стайти⁵⁸ и работа В. Браунера⁵⁹. Г. Гадамер в «*Истине и методе*»⁶⁰ реконструирует историю и внутреннюю логику развития понятия «переживание», выделяя влияния со стороны немецкого идеализма, философии жизни и феноменологии и намечая внутренние смысловые константы этого концепта. Сделанные Гадамером обобщения воспроизводятся и отчасти дополняются К. Крамером⁶¹ и Бэкман⁶².

Научная новизна исследования. В представленной работе впервые предпринимается всесторонний анализ наследия Райнаха не в описательно-систематизирующем, а проблемном ключе – поскольку все положения его трудов рассматриваются с точки зрения их соотносительности с центральным избранным понятием (в нашем случае, «переживанием»).

Кроме того, по сравнению с существующими реконструкциями мысли Райнаха в диссертации впервые полноценно исследуется полнота опубликованных источников, что позволило существенно дополнить то, как отдельные темы (прежде всего проблемы этики,

⁵¹ Avé-Lallemant E. Phänomenologie und Realität. Vergleichende Untersuchungen zur „München-Göttinger“ und „Freiburger“ Phänomenologie. München, 1971; idem. Die Antithese Freiburg-München in der Geschichte der Phänomenologie // Die Münchener Phänomenologie. Vorträge des internationalen Kongresses in München 13.-18. April 1971. Den Haag: Hijhoff, 1975. S. 19–38.

⁵² Schuhmann K., Smith B. Against Idealism: Johannes Daubert vs. Husserl's Ideas I // Review of Metaphysics. 1985. Vol. 38. P. 763–793.

⁵³ Куренной В. А. Проблема возникновения феноменологического движения.

⁵⁴ Саличе А. Разрыв внутри ранней феноменологии: Эдмунд Гуссерль, Адольф Райнах (и Теодор Конрад) о мышлении и созерцании // Ежегодник по феноменологической философии. Т. 2 (2009/2010). М.: РГГУ, 2010. С. 259–281; Salice A. Phänomenologische Variationen.

⁵⁵ Tedeschini M. Tra Monaco e Gottinga.

⁵⁶ Janssen P. Erlebnis, intentionales // Historisches Wörterbuch der Philosophie / J. Ritter, Hrsg. Bd. 2: D-F. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1971. S. 711.

⁵⁷ Held K. Erlebnisstrom // Ibid. S. 711–712.

⁵⁸ Staiti A. Erlebnis // Husserl-Lexikon / H. H. Gander, Hrsg. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2010. S. 96–98.

⁵⁹ Brauner W. Erlebnis und Reflexion in den frühschriften von Husserl. Magisterarbeit. München: Ludwig-Maximilians-Universität zu München. URL: http://geistundkultur.de/mag_erlebnis.pdf (дата обращения: 20.06.2023).

⁶⁰ Gadamer H.-G. Genieästhetik und Erlebnisbegriff // Idem. Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. Tübingen: J.C.B. Mohr, 1960 (здесь и далее цитируется по изданию Mohr Siebeck, 1990. S. 66–76).

⁶¹ Cramer K. Erlebnis // Historisches Wörterbuch der Philosophie... S. 537–603; idem. Erlebnis // Stuttgarter Hegel-Tage 1970: Vorträge und Kolloquien des Internationalen Hegel-Jubiläumskongresses / H.-G. Gadamer, Hrsg. Bonn: Bouvier, 1974. S. 537–603.

⁶² Beckmann B. Op. cit. S. 21–27.

антропологии, но также материального априори, реализма, потока переживаний и др.) раскрыты на актуальной стадии изученности.

Во-вторых, сосредоточение на избранном понятии позволило апробировать новый подход, фокусирующий не на доктринальном аспекте философского текста, а на лежащей в его основе концептуальной структуре. Следствием такой оптики стало раскрытие внутренних логических связей, во многом обусловивших известные исследователям, непосредственно заявленные в текстах Райнаха декларативные позиции. Одновременно с этим впервые были проведены категориальные сопоставления тезисов Райнаха с ключевыми положениями трудов Гуссерля, так или иначе сохранявших для всех участников феноменологического движения статус своего рода сакрального (или, проще говоря, нормативного) текста.

Кроме того, работа претендует на существенный вклад в историографию феноменологического движения, поскольку преследует цель пересмотреть укоренившееся (особенно в отечественной среде) представление о недалёковидности и «еретичности»⁶³ реалистической феноменологии – в то время как истоки такого предрассудка угадываются в нивелировании хронологических нюансов становления мысли самого Гуссерля и некритичном принятии некоторых тенденциозных формулировок, воспроизводившихся со стороны противоположного крыла движения. Вместо идеологического пафоса или «слепой» фактографии предлагается едва ли не впервые обратиться к детальной реконструкции идейного контекста, сопровождавшего появление и рецепцию первого тома «Идей...» Гуссерля в 1913 году.

Наконец, полноценно разрабатывая одно из направлений тематизации «переживания» в европейской философии XX века, предлагаемое исследование примыкает к традиции изучения истории понятий⁶⁴. Насколько можно судить, такая оптика является довольно редкой в отечественной истории философии⁶⁵.

Метод исследования. В диссертации применяются классические методы историко-философской реконструкции, позволяющие анализировать выявляемые на основе работы с текстом проблемы, утверждения и понятия, устанавливая внутреннюю логику авторской мысли, сопоставлять отдельные места текстов между собой.

⁶³ Ср. Ricoeur P. A l'école de la phénoménologie. P.: Vrin, 1987. P. 9.

⁶⁴ Следует оговориться, что в данном случае речь не идет о последовательном применении специфической методологии Р. Козеллека (см. Koselleck R. Begriffsgeschichten. Studien zur Semantik und Praktik der politischen und sozialen Sprache. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2006), хотя можно говорить о близости этому проекту на уровне общего познавательного интереса.

⁶⁵ В качестве редкого примера такого рода можно сослаться на работу: Рындин Д. Г. Концепт «событие» в философии М.К. Мамардашвили: историко-философские аспекты: дис. ... канд. филос. наук. М., 2020.

При этом важным фактором при интерпретации текстов было внимание к их идейному контексту, что требовало обращения как к историко-биографическому материалу, так и к сочинениям других феноменологов, составлявших ближайшее окружение Райнаха. В логике настоящей работы было важно показать все рассматриваемые идеи как реплику в рамках становящегося проекта новой философской программы.

В то же время корпус сочинений Райнаха (включающий в себя тексты, различающиеся как по времени создания, так и по жанру, и по степени сохранности) анализировался, с одной стороны, комплексно (т.е. с одновременным привлечением релевантных мест из разных работ), с другой стороны, всегда учитывался уникальный контекст каждого отдельного места.

Задача прослеживания того, как в тексте источника фигурирует концепт «переживания», решалась двояким образом: как через непосредственную работу с авторским словоупотреблением (для чего зачастую хватало обращения к предметному индексу), так и посредством критической реконструкции проблематики и внутренней логики каждого отдельного сочинения.

Положения, выносимые на защиту:

1. В системе мысли Райнаха «переживание» предстает одним из ключевых понятий, обеспечивая необходимый для феноменологии переход от обсуждения тех или иных регионов сущего («Dasein») к модусам явленности вещей в сознании («Sosein») посредством установления особой области психического как совокупности всевозможных интенциональных актов («переживаний») сознания. Следовательно, предпосылкой феноменологического анализа любой темы предстает модификация ее в вопрос о соответствующих видах переживания.

2. В концептуализации переживания Райнах полностью следует Гуссерлю, отстраняясь от восходящих к романтизму и философии жизни коннотаций уникальности и экстраординарности переживания и тематизируя его формальный аспект – как универсальной «формы» любых единичных актов сознания. При этом между двумя этими линиями концептуализации сохраняется родство, заключающееся во внимании, во-первых, к эмпирическому, или событийному, во-вторых, к необходимо личностному статусу всех содержаний сознания.

3. Притом что уникальность феноменологического мышления напрямую связана с разработкой некоторых специфических понятий (прежде всего, «интенциональность», «ноэмо-ноэтический комплекс» и «eroche»), оперирование самими этими понятиями возможно лишь в контексте более общего категориального каркаса, в который входит,

среди прочих, понятие «переживание». Восстановление полноты этого каркаса представляется немаловажной задачей для прояснения сути и генезиса феноменологии.

4. Во всем творчестве Райнаха обнаруживается внутренняя согласованность на уровне затрагиваемых тем и постулируемых утверждений. Обнаруженные в хронологической динамике пересмотры носят характер дополнений и уточнений, но никогда не однозначных отрицаний более ранних положений. Предполагаемая причина этого состоит в том, что все частные результаты изысканий Райнаха были следствием определенного направления мысли (инспирированного как знакомством с ранними трудами Гуссерля, так и осмысленной общефилософской позицией) – которое, в свою очередь, никогда не подвергалось ревизии, но наоборот приводило к ревизии иных областей и моделей знания. Среди констант мысли Райнаха следует выделить внимание к темам морали и религии, общих принципов познания, а также рационалистический идеал познания как адекватного постижения объективной реальности.

5. Результаты проведенного исследования позволяют уточнить представление о развитии ранней феноменологии как борьбе двух идейных лагерей (или еретическом отпадении группы учеников от генеральной линии), увидев в так называемой «реалистической феноменологии» динамический процесс критической и историко-философски фундированной рецепции проекта Гуссерля в его творческом становлении.

Апробация исследования осуществлялась в ходе научно-исследовательской и педагогической деятельности диссертанта.

Отдельные положения обсуждались в ходе работы научных семинаров кафедры философии и религиоведения, а также лаборатории исследования церковных институций Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, были представлены в виде докладов на научных конференциях:

- доклад «Phenomenology of Religious Experience», Libori Summer School «Women Phenomenologists of the Early 20th Century» (Падеборн, Германия, 2017);
- доклад «Феноменология и протестантизм», XXVIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Секция «Реформация и философия» (Москва, 2017);
- доклад «На пути к постсекулярному: философская феноменология религии как преодоление религиозного кризиса модерна», конференция ББИ «Религиозное сознание в постсекулярном обществе» (Москва, 2017);
- доклад «Erlebnis des Absoluten. Adolf Reinachs Religionsphänomenologie als Entwurf des glaubenden Denkens», конференция «Religiöses Erleben und die Frage nach der Conditio Humana» (Потсдам, Германия, 2019);

- доклад «Немецкая феноменология как случай кризисного мышления», XI коллоквиум Междисциплинарного интеллектуального клуба «Л.Н. Толстой и русский религиозный кризис» (Ясная Поляна, 2019);

- доклад «Феноменология переживания как сущностное обоснование религии в религиозно-философских разработках А. Райнаха», конференция «Трансцендентальный поворот в современной философии (4): трансцендентальная метафизика, эпистемология и философия науки, теология и философия сознания» (Москва, 2019);

- доклад «Трансцендентальная проблематика в лекционном курсе „Введение в философию“ А. Райнаха», конференция «Трансцендентальный поворот в современной философии – 6. Трансцендентализм как «измененный метод мышления [в метафизике]», модусы и перспективы трансцендентальной метафизики» (Москва, 2021);

- доклад «Adolf Reinach und Edith Stein: Zwei Entwürfe einer Religionsphänomenologie», Doktorandenkolloquium «Edith Steins Leben und Werk» (Кельн, Германия, 2021);

- доклад «Непостижимое между словом и переживанием: С. Франк и немецкая феноменология», конференция «Исследования религии: прошлое, настоящее, будущее», секция «Священное: между словом и переживанием (немецкая философская теология и русская религиозная мысль)» (Москва, 2021).

Промежуточные результаты исследования публиковались в виде статей, в том числе в журналах, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов ВАК. Помимо этого, были разработаны и реализованы авторские курсы семинаров, посвященные обсуждению «*Логических исследований*» и «*Идей I*» Гуссерля.

Теоретическая и практическая значимость работы. В контекст отечественной науки вводится одна из «малых» персоналий европейской философии XX века. При этом в работе предложен нестандартный подход к изучению ранней стадии феноменологического движения, сосредотачивающийся на комплексном анализе отдельного концепта. Избранная для изучения проблематика, связанная с категорией переживания, имеет междисциплинарное значение на стыке философии и других наук о человеке (прежде всего социологии, психологии и культурологии); связанные с этой категорией дискуссии представляются актуальными и востребованными с точки зрения современных научных подходов и теорий.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов по философии и истории культуры XX века, при реализации гуманитарных научно-исследовательских проектов, а также при разработке новых исследовательских концепций. Так, альтернатива доксографическому подходу при анализе философских дискуссий

(логика которого предполагает обязательное наличие протагонистов и антагонистов, а значит заведомую солидаризацию с одной из изучаемых позиций) усматривается во внимании к взаимной соотнесенности различных реплик, находящихся в динамическом взаимодействии между собой; ключом к такой оптике может стать разработанный в диссертации метод рассмотрения понятий, общих для различных философских течений. В свою очередь, историческое уточнение той логики, в которой происходило становление феноменологии на раннем этапе, способно пролить свет на современные перспективы феноменологической философии, а также способствовать новым осмыслениям места этого направления в истории философии и культуры.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дается краткая характеристика вклада А. Райнаха в историю феноменологического движения, обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, дается подробный обзор источниковой базы, раскрывается степень изученности темы, новизна и методология работы, приводятся положения, выносимые на защиту, апробация результатов, их теоретическая и практическая значимость.

В трех главах основной части последовательно устанавливается значение понятия «переживание» в феноменологии Райнаха применительно к трем проблемным областям: эпистемологии, этике и религии.

В начале **первой главы** (««Переживание» в эпистемологии Райнаха») показывается центральное значение эпистемологической проблематики для феноменологической философии в целом.

Первый параграф, «Сфера психического как пространство феноменологии» посвящен общему обзору того, как концепт «переживание» понимается в текстах Райнаха. Показывается ключевая функция этого понятия для феноменологической процедуры как таковой, а также раскрываются основные черты, составляющие существенные качества переживания (субъектность, интенциональность, внутренняя очевидность, неявность, детерминированность, темпоральность и др.). Затем устанавливается связь между особенностями в понимании переживания и реалистической позицией Райнаха. В этой связи, во-первых, обсуждается принцип корреляции между сознанием и внешней действительностью и, в частности, нюансы его трактовки у Brentano, Husserl и Райнаха; во-вторых, рассматриваются особенности учения о материальном априори. Делается вывод о том, что реалистическое направление в феноменологии имеет свои предпосылки как в идеях австрийской философской школы, так и в ранних трудах Husserl, и отличается от трансцендентального проекта феноменологии, главным образом, иным направлением познавательного интереса (а не прямым оппонированием по ряду общих вопросов).

Второй параграф («Феноменология знания») является центральным для первой главы, будучи посвящен непосредственно проблемам эпистемологии. Прежде всего обсуждается представление о регулятивной роли философии по отношению ко всем другим частным наукам. Научная специализация ставится в зависимость от представлений о региональных онтологиях и материальном априори; вследствие этого выявляется связь между предметами отдельных наук и соответствующими им типами переживаний, показывается, что феноменологическое наукоучение выдвигает особое требование

«соразмерности» познания переживанию. Историческая значимость этого тезиса усматривается в преодолении дильтеевской оппозиции между науками о природе и о духе, в рамках которой переживание являлось предметом лишь вторых (теперь понятие переживания распространяется на все без исключения области познания). Вместе с тем пересматривается другая традиционная для Нового времени оппозиция – между эмпиризмом и рационализмом: с одной стороны, всякое знание, с точки зрения Райнаха, должно быть опосредовано переживанием, с другой стороны, фиксируется фундаментальное изменение смысла самого понятия «опыта» (опыт теперь мыслится как реализация в переживании определенного положения дел).

В специальном экскурсе обсуждается двойное отношение Райнаха к психологии. Выясняется, что, занимая в ее адрес предельно дружественную позицию на концептуально-декларативном уровне, феноменолог многократно критикует все фактические изводы эмпирической психологии. В то же время отмечается, что, в противоположность философии жизни и неокантианству, в феноменологии концепт «переживания» лишается всех антипсихологистских коннотаций и, наоборот, понимается максимально приближенно к психологическим трактовкам.

Далее разбирается смысл понятия «знание» в контексте трудов Райнаха. Устанавливается несколько базовых значений и показывается затруднительность их сведения к некоторому общему синтезу. Так, с одной стороны, в ряде мест знание понимается в самом широком, кантианском, смысле как противоположность сферам воления и чувства; с другой стороны, обнаруживаются попытки наметить общую иерархию всех когнитивных актов, в которой есть место знанию (или познанию) «в собственном смысле», как тому, что фундирует всякий акт суждения; наконец, в некоторых высказываниях речь идет о противопоставлении обыденному знанию философского познания, нацеленного на усмотрение сущностей.

Главной темой второго параграфа являются разработки Райнаха, связанные с проблематикой суждения. На материале проводимых им различений – во-первых, между представлением (*Vorstellung*) и подразумеванием (*Meinen*) как двумя классами интеллектуальных переживаний, во-вторых, между убеждением (*Überzeugung*) и утверждением (*Behauptung*) как самостоятельными видами суждения – подробно прослеживаются процедуры феноменологического анализа переживаний. Это позволяет продемонстрировать, что в реалистическом изводе феноменологии работа с переживаниями заключается главным образом в трех операциях: 1) обнаружение и классификация многозначности понятий, используемых при рассуждении о том или ином виде опыта, 2) «сущностные разграничения», устанавливающие строгие различия между

сходными видами переживаний, 3) выявление «сущностных закономерностей», регулирующих взаимосвязь между различными актами.

Изложение дополняется материалом поздних записей Райнаха, благодаря чему удается выявить ряд особенностей, касающихся когнитивного статуса этических и религиозных переживаний (которые традиционно выводятся из области собственно познания и ассоциируются с другими сферами духовной жизни).

В **третьем параграфе** («Отдельные проблемы эпистемологии») рассматриваются сквозные для феноменологии проблемы рефлексии и потока переживаний. В связи с темой рефлексии обсуждаются два принципиальных вопроса – во-первых, ее осуществимость, во-вторых, образ ее осуществления как отдельного вида переживаний. Позиция Райнаха по первому вопросу характеризуется как умеренная, будучи рассмотренной в соотнесении с крайним скептицизмом неокантианцев и, наоборот, декларированной универсальностью рефлексии у Гуссерля. Также реконструируется феноменологическое описание рефлексии как сложного акта, включающего в себя последовательность определенных стадий, и перечисляются условия, способствующие, по мнению Райнаха, овладению этим необходимым для философской работы «искусством» (а именно, навык особой чуткости к сиюминутным состояниям сознания и умение предельно аккуратно воспроизводить пережитое в ретроспективной и объективирующей модификации).

Тема потока переживаний также получает двоякое раскрытие. С одной стороны, его реальность феноменологически удостоверяется через два обстоятельства: во-первых, некоторые акты с необходимостью предполагают осуществление других, сущностно связанных с ними (например, утверждение невозможно без предшествующей ему убежденности), во-вторых, известны акты, сущностно соотнесенные с потоком сознания (так, интеллектуальное размышление описывается как «вмешательство» в обычное течение мысли). В этом отношении рассуждения Райнаха получают персоналистическое продолжение, поскольку позволяют отождествить сознание с эмпирическим субъектом. С другой стороны, с опорой на анализ текстов Гуссерля формулируется проблема диалектического напряжения между единством потока переживаний и единичностью каждого переживания в отдельности; найдены свидетельства тому, что мысль Райнаха также чувствительна к этой проблеме – что, с нашей точки зрения, указывает на то, что понятие переживания содержит в себе внутреннюю динамическую сложность и не может рассматриваться в качестве упрощающего конструкта.

Задача **второй главы** («Этическое измерение понятия “переживание” у Райнаха») потребовала предварительно обратиться к тому, как Райнах понимает общую специфику сферы нравственного. В соответствии с этим в **первом параграфе** («Региональная

локализация этического») раскрывается ключевая значимость категории «нравственного» (das Sittliche), учреждающей существенную особенность всего региона этики; по аналогии с переживанием, она оказывается аксиоматическим понятием, в связи с чем можно указать лишь на ее существенные атрибуты. Таковыми являются ультимативная самоценность нравственности, ее личностный характер и связь с ценностями (хотя не все ценности, в свою очередь, имеют отношение к этике). Кроме того, подробно воспроизводится предложенная в изучаемых текстах оригинальная триада центральных этических понятий – «ценность», «правда» и «благо» (ценности соотносимы с отдельными вещами, а правильность – с положениями вещей (Sachverhalt), в то время как именно на уровне благ идет речь об их иерархии).

Наиболее разработанной темой в этике Райнаха является эпистемология и онтология ценностей, ей посвящен **второй параграф** («Постижение ценностей как особый вид переживания»). В ходе рассмотрения немногих сохранившихся текстов и их соотнесения с контекстуально близкими концепциями других авторов (прежде всего, М. Шелера) выявляются два центральных положения: 1) ценности представляют собой предметность особого рода и в силу этого трансцендентны сознанию (хотя и не гипостазируются подобно платоническим идеям); 2) познание ценностей осуществляется в особом акте интуитивного схватывания. Последнее положение рассматривается особенно подробно, поскольку позволяет реконструировать оригинальную типологию «иррациональных» переживаний. Так, с одной стороны, подчеркивается нетождественность «чувствования» (Fühlen) ценностей – «чувствам» (Gefühle) в смысле эмоциональных переживаний; для их строго различения привлекается предложенная И. Вендрелл Ферран терминология «слабой интенциональности» (что означает, что эмоции могут быть направлены только на уже имеющийся коррелят) в противоположность «сильной интенциональности» нравственного чувства (специфика которого состоит именно в обнаружении ценностей в качестве интенционального предмета). С другой стороны, показывается, что все разновидности чувства (к нравственным и эмоциональным добавляются также межличностные и религиозные переживания) противостоят рассудочному познанию, образуя особый вид «живого» знания (то, что на языке Паскаля называется разумом сердца).

Онтологический статус ценностей также оказывается значимым в связи с понятием «переживание». Во-первых, приводится тезис Райнаха о том, что интуитивная убежденность в объективности ценностей специфическим образом окрашивает глубинный модус отношения человека к миру. Во-вторых, прослеживается то, как нравственное чутье получает обоснованные аналогии с восприятием физической действительности (и здесь и

там есть место как заблуждениям, так и, наоборот, различным степеням чуткости к предмету).

В небольшом **третьем параграфе** («Переживание как ценность») говорить о том, что само переживание как таковое приобретает в мысли Райнаха этическое измерение, обладая безусловной ценностью по сравнению с отвлеченными максимумами и «слепыми» социальными обязательствами.

Наконец, в **четвертом параграфе** («Тема личности и ее связь с понятием “переживание”») обращение к «переживанию» происходит при обсуждении глубинных этических проблем, связанных с понятием личности. Так, реконструируется особая антропология Райнаха, в рамках которой классификация различных типов переживаний позволяет выстроить модель единства и многомерности феноменального «я»: в его структуре выделяются «слои» различной глубины, от уровня безличных периферийных переживаний до неизменных черт характера и самой сердцевины личности, которая всегда «больше своих переживаний».

Наряду с этим обсуждается осуществленное Райнахом расширение сферы этического, которая со времени Канта ограничивалась пространством практического разума, то есть связанных с волеизъявлением поступков. Феноменолог показывает, что не только акты волеизъявления, но и многие внутренние переживания обладают нравственным измерением; более того, этической оценке подлежат все уровни «я» – не только его отдельные проявления, но и индивидуальный характер, и сама личность как таковая.

В заключение главы прослеживается, что именно ранжирование переживаний на «произвольные» и «периферийные» ведет к феноменологическому схватыванию сути свободы. В связи с этим выявляется оригинальная трактовка свободы: вопреки обыденной точке зрения, она заключается отнюдь не в способности изменить имеющееся положение дел – дело скорее в том, что при общей и неизбежной детерминированности всего потока переживаний свободным действием оказывается такой акт, который мотивирован персональными структурами сознания, а не внешними причинами. Таким образом, оказывается, что только на уровне глубинно-личностных переживаний имеет смысл говорить о свободе.

Третья глава диссертации («Религиозное переживание»), предлагая анализ подступов к феноменологии области религиозного в предсмертных черновиках, обнаруживает несколько существенных дополнений ко всему сказанному.

Первый параграф («Феноменологический подход как религиозно-философская стратегия») описывает особенности применения феноменологической методологии в

религиозных фрагментах Райнаха, а также ставит вопрос о теоретическом преемстве этих размышлений по отношению к более ранним трудам.

Второй параграф («Развитие реалистического тезиса во Фрагментах») посвящен систематической реконструкции того, как концепт переживания фигурирует в религиозно-философских идеях Райнаха – во-первых, в контексте обоснования достоверности религиозных убеждений через апелляцию к порождающим их переживаниям, во-вторых, в попытках предложить чистые дескрипции религиозного опыта. Рассмотренный материал демонстрирует, что верность принципу феноменологической чистоты описаний предостерегает Райнаха от умозрительных обобщений, апеллирующих к универсалистским категориям «религии», «священного» и т.п. Показывается, что в противоположность этому религиозные Фрагменты целиком и полностью посвящены обсуждению конкретных форм – в данном случае, христианской либерально-протестантского типа – набожности. В этом отношении можно говорить о том, что инициированный проект феноменологии религиозного переживания кладет конец нововременной «философии религии», открывая новую парадигму философско-теологических исследований – в которой изучаемому нами понятию отведено ключевое значение.

В заключительном **третьем** параграфе («Философско-теологическое заключение») ставится вопрос о значимости и масштабе религиозного поворота в контексте всего корпуса текстов Райнаха. С одной стороны, удастся констатировать достаточно гармоничное преемство в том, как осмысляются вопросы христианской веры, по сравнению со всеми предшествовавшими разработками. В этом смысле появление религиозного измерения скорее добавляет существенные нюансы, нежели ведет к прямым пересмотрам изначальной концепции. Можно сказать, что приобретенный в кризисных условиях опыт доверия Богу радикализирует уже упомянутую ценность переживания как такового, обнаруживая именно в пространстве непосредственных переживаний измерение особой глубины и безусловности (тем самым феноменология переживания оказывается оригинальным случаем «утешения философией»). Однако, с другой стороны, утверждается, что именно на путях религиозного озарения происходит трансформация казавшейся самоочевидной субъект-объектной модели опыта, когда «не положение вещей находится передо мной, но я сам переживаю себя в этом отношении». Воспринятый Хайдеггером, этот ход стал одним из решающих факторов преодоления метафизического мышления, что, в частности, сделало бессмысленной и обсуждавшуюся подробно в тексте работы оппозицию реализма и идеализма.

В **заключении** подводятся итоги всего исследования. В соответствии с поставленными задачами и структурой работы формулируются выводы по каждому из разделов диссертации.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук ВАК

1. Кольцов А. В. Категории «божественное» и «священное» в сущностной феноменологии религии М. Шелера // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2017. Вып. 1. С. 64–74.

2. Кольцов А. В. Проблема религиозного обращения на примере феноменологического движения в Германии // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2017. Вып. 4 (35). С. 255–275.

3. Кольцов А. В. Философская феноменология религии (М. Шелер, А. Райнах, Э. Штайн) в контексте религиозности модерна // Вопросы философии. 2019. Вып. 9. С. 64–74.

4. Кольцов А. В. Немецкая феноменология о религиозном кризисе первой половины XX в. // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. Вып. 2. С. 59–70.

5. Кольцов А. В. «Религиозное переживание» как предмет философии религии в проекте А. Райнаха // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2020. Вып. 88. С. 60–79.

6. Кольцов А. В. «Духовный кризис» начала XX в.: от философских к религиозным интерпретациям // Вопросы философии. 2021. Вып. 3. С. 79–88.

7. Кольцов А. В. Проблема религиозного языка и реалистическая феноменология: на материале геттингенских лекций А. Райнаха // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2021. Вып. 4. С. 32–42.

Прочие публикации

1. Koltsov A. Phänomenologie des religiösen Erlebnisses. Die „Aufzeichnungen“ von Adolf Reinach als Entwurf eines glaubenden Denkens // Philosophische Anthropologie und Religion: Religiöse Erfahrung, Soziokulturelle Praxis und die Frage Nach dem Menschen / Moritz von Kalckreuth, Hrsg. (Philosophische Anthropologie, 13) Berlin; Boston: De Gruyter, 2022. S. 55–73.

2. Кольцов А. В. Райнах Адольф // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал, 2022 г. URL: <https://bigenc.ru/c/rainakh-adol-f-8d7ba7> (дата обращения: 12.06.2023).

3. Кольцов А. В. Реалистическая феноменология // Большая российская энциклопедия: научно-образовательный портал, 2022 г. URL: <https://bigenc.ru/c/realisticheskaja-fenomenologija-45dd8c> (дата обращения: 12.06.2023).